

После ужина Цзян Хао повел Ан Руюэ в дворец Чанлэ. Несмотря на то, что маленькая лисичка уже какое-то время находилась во дворце, она и Мэн Сяньюн были заняты тренировками. Случайности так сложились, что две прекрасные женщины еще не встречались. "Сестра Юнь, как ты сегодня? Я пришла тебя навестить", - произнесла Ан Руюэ, её голос был мелодичен, как журчание ручья. Мэн Сяньюн, занимавшаяся в комнате, улыбнулась, услышав эти слова, и встала, чтобы встретить гостью. Две красавицы встретились взглядами, и в их глазах одновременно вспыхнул огонёк удивления. "Великий Мастер!" - выдохнула Мэн Сяньюн, удивлённая красотой Ан Руюэ. "Святое Тело Водной Стихии!" - прошептала Ан Руюэ, очарованная неземной красотой Мэн Сяньюн. Их глаза засияли одновременно, обе были поражены красотой друг друга, и в их душах зародилось некое соперничество. Цзян Хао улыбнулся и не стал перебивать, оставаясь молчаливым наблюдателем. Спустя мгновение Мэн Сяньюн снова улыбнулась: "Меня зовут Мэн Сяньюн..." "Ан Руюэ, сестра, зови меня просто Сяюэ", - ответила Ан Руюэ. "Как же так? Это неудобно", - Мэн Сяньюн, смущенная, повернулась к Цзян Хао. Цзян Хао рассмеялся: "Не стоит церемониться, мы же как одна семья. Сестра Юнь немного старше, так что ты можешь звать её Сяюэ". "Маленькая Луна", - произнесла Мэн Сяньюн, нежно улыбаясь. "Сестра Юнь", - ответила Ан Руюэ, сияя улыбкой. Две потрясающие красавицы снова поздоровались, взяли за руки и вошли в дом, чтобы сесть. Женщины - удивительные создания. При первой встрече они ведут себя, словно давние подруги, без умолку шепчутся и переговариваются. Они отставили в сторону серьёзного мужского героя и даже не взглянули на него. Цзян Хао не обращал внимания. Честно говоря, он боялся, что две красавицы поссорятся при встрече, и ему будет очень неловко. Теперь, размышляя об этом, он понял, что перед ним не обычные сварливые женщины. Одна - мягкая и добродетельная, щедрая и грациозная, другая - гордая и утончённая. Они никогда не станут ссориться из-за статуса. Если бы не он, эти две редкие красавицы даже не взглянули бы на королеву, императорскую наложницу и другие высокие титулы, существующие в этом мире. "Ах, так вот кто эта Мать Безжизненности! Старая ведьма! Раз она положила на тебя глаз, Сяюэ, ты в опасности", - воскликнула Мэн Сяньюн, узнав о происхождении Ан Руюэ. Она искренне переживала за свою новую сестру. Ан Руюэ игриво приподняла губы и бросила взгляд на Цзян Хао. "Хмф, я немного испугалась и сбежала из родного края в Тяньцзяо, желая спрятаться на время. Но теперь, когда у меня есть тот, кто поклялся меня защищать, мне больше нечего бояться!" Цзян Хао самодовольно улыбнулся, гордо задрал голову и повел себя как настоящий герой. "Не волнуйся, Сяюэ, в Дася никто не посмеет причинить тебе вред. Не говоря о Старой Матери Ушэн, даже Небесный Царь не сможет причинить тебе боль!" "Хе-хе, не хвастайся. Если сюда придут могущественные люди из секты Ушэн, это будет большая беда. Тяньцзяо всё ещё слишком отдалён, особенно три южных страны. Там даже нет никого, кто достиг бы уровня Тяньюань. В секте Ушэн есть даже несколько мастеров, обладающих силой Шэньфу, не говоря уже о самой Старой Матери Ушэн, которая утверждает, что бессмертна и создала этот мир", - тревожно заметила Мэн Сяньюн. Видя, как волнуется Мэн Сяньюн, Цзян Хао подошёл к ней, нежно обнял за плечи и успокоил: "Сестра Юнь, не беспокойся. Сяюэ просто шутит. Разве те могущественные люди, стоящие выше уровня Тяньюаня, станут унижаться и приходить в наш бедный и отдалённый уголок? К тому же, вскоре мои воины и я взлетим к небесам. К тому времени они не посмеют приходить ко мне, я сам поведу своих людей на битву с ними. Маленький Тяньцзяо не сможет вместить такого дракона, как я!" Используя нежный тон, он произнёс самые гордые слова, полные решимости. Две женщины в комнате одновременно подняли головы, глядя на красивое и величественное лицо Цзян Хао. В его облике ощущалась безграничная уверенность и мощи, и их глаза постепенно заполнялись любовью. "Это..." - испуганно произнесли они, и в их сердцах зародилось неопишемое чувство, их взгляд постепенно наполнился любовью. Цзян Хао, изображавший из себя крутого парня, не заметил изменений, происходящих с двумя женщинами. Живя в новом месте, человек меняет дух, тренируя тело, он меняет свой облик. С созданием Великого Дася под его властью увеличивалось число героев, территория становилась всё больше, а его

собственная сила становилась всё сильнее. Характер Цзян Хао тоже незаметно менялся, и его величие росло с каждым днём. Неудивительно, что иногда в его поведении проскальзывала властность. Две красивые женщины, впервые увидевшие, как Цзян Хао раскрывает свою душу и делится своими амбициями, были очарованы и поражены. Спустя некоторое время они посмотрели друг на друга, каждая из них улыбнулась, и им показалось, что их отношения стали ближе. Счастливчик Цзян Хао расправил руки, обнял две хрупкие талии, раздался смех. Он чувствовал себя полным амбиций, окутанным блаженством. Потом он наговорил глупостей, заявив, что из троих кто-то должен быть мокрым. В результате, он был сбит с ног двумя разгневанными красавицами, а затем выкинут из дворца Чанлэ. "Господи! Какая ошибка! Мою голову, должно быть, осликом пинали!" - император Дася поднялся с земли, так расстроился, что хотел стукнуться головой о стену. На этот раз его выступление провалилось напрочь! Он совершенно забыл о принципе "три монаха без воды", совершил непростительную ошибку! Один неверный шаг и вся партия проиграна. Больше всего он боялся, что говорил эти глупости перед своими двумя наложницами, они стеснялись, а если они будут ждать и наблюдать и никто не захочет сделать первый шаг, то разве он не останется без возможности тренироваться в ближайшее время? Эх, тяжело быть человеком, ещё тяжелее быть мужчиной, а ещё тяжелее быть хорошим мужчиной с идеалами. С глубоким вздохом он неохотно покинул дворец Чанлэ, а затем... пошёл искать свою послушную и ласковую маленькую Руи. В то время как в Шаньянге царили мир и радость, в Даине продолжались войны. Ювэнь Чэнду и Шэнь Гуан, каждый во главе со 100 000 храбрых воинов, разделились на две группы и двинулись вглубь Даинь, нацелившись на Чжунду. В это время Чжао Юнь, во главе с 3 000 белых конных добровольцев, мчался по стране, демонстрируя все преимущества этой могущественной конницы, которая появлялась и исчезала как ветер, заставляя все города на своем пути трепетать в страхе. Не говоря о дворе Даинь, даже местные силы дзяньху встали на защиту и создали команду по обезглавливанию, чтобы устранить трёх генералов Дася. К сожалению, сколько бы людей ни приходило, все они погибали напрасно. Чжао Юнь, само собой, будучи Великим Мастером девятого Неба, обладатель бессмертного плода боевых искусств и Небесной Судры "Сто Птиц, Поклоняющихся Фениксу", был непобедим в трёх королевствах Юга. Даже если бы на него напал мастер Тяньюаня, то он, скорее всего, не смог бы уйти без потерь. Ювэнь Чэнду - один из первых выдающихся людей Дася. Сейчас его мастерство достигло восьмого уровня Великого Мастера. Он также был неумолим и непобедим во всей армии, состоящей из 100 000 воинов. Хотя мастерство Шэнь Гуана немного слабее, он может сражаться с теми, кто достиг седьмого и восьмого уровня Великого Мастера. Не говоря уже о том, что он командует 100 000 армией Сяогуо. Когда армия строит боевой порядок и пробуждает военный дух, это благословляет её. Даже если она сражается с пиковым Великим Мастером, то она не окажется в невыгодном положении. Эти трое уже были неудержимы, не говоря уже о том, что Нье Чжэн втайне сеял хаос. Благодаря своей мощи и способности к скрытности, никто в династии Даинь не мог избежать его убийства. В последние дни его репутация даже превзошла репутацию трех генералов Ювэнь Чэнду, которые командовали армией. Неизвестно, сколько врагов Дася, высказывавших оскорбительные слова, были убиты на месте, лишившись головы таинственным образом. В одно мгновение все заговорили о Дася с трепетом и тревогой.